

ТРИ ВСТРЕЧИ С БРИТТЕНОМ

ПОКАЗАННЫЕ Малой оперной труппой Ковент-Гарденского королевского театра три оперы Б. Бриттена дают повод для размышлений и наблюдений. Прежде всего они так разительно между собой не схожи, что, сопоставляя их, можно представить себе амплитуду творческих интересов Бриттена, размах мастерства и общую направленность его дарования.

Первый спектакль — «Альберт Херринг» — принадлежит к жанру комической оперы, к которому за последнее столетие обращаются все реже и реже. Право, можно подумать, что со смертью Россини и авторов «Проданной невесты» и «Сорочинской ярмарки» в опере перестали даже улыбаться.

Музыкальное остроумие — редкий дар. Бриттен наделен им щедро. В «Альберте Херринге» этот дар Бриттена проявляется очень ярко.

Действие оперы разворачивается в маленьком английском городке Локсфорде, похожем на своего французского собрата — город Клошмераль, прославившийся всем нам нагим скандалом. Сходство здесь не в сюжете, а в приемах сатирического осмеяния захлавленной «тиши да глады», нерушимости нравственных устоев, на которых покоятся жизни и принципы добродетельной верхушки общества.

Музыка Бриттена активно вмешивается в сюжет, комментирует дей-

ствие и поступки героев. Опера начинается тценой в доме леди Биллоус, где почтенная старая дама сообщает собравшимся о назначении ею премии в двадцать пять фунтов Королеве Мая. Это должна быть, разумеется, самая нравственная девушка города.

И дальше следует цепь обвинений. Ни одна из кандидаток не выдерживает конкурса. Все о всех все знает. Тогда приходят к выводу, что коль скоро с девушками дела так плохи, следует нарушить традицию и вместо Королевы избрать Короля Мая. Выбор падает на Альберта Херринга, архидобродетельного парня из опочивной лавки.

Не нужно обладать ни пылкой фантазией, ни вспоминать рассказ Монассана «Избранный госпожи Гюссон», послуживший основой для либретто оперы, чтобы представить себе, чем кончилась затея. Второго мая добродетельный герой возвращается в «общество» из канавы, куда он не совсем примым путем попал из кабака.

Спектакль «Альберт Херринг» построен как бесконечно разнообразное скерцо, в котором ансамбленные и сольные сцены, выходящая одна в другую, образуют эпизоды сатирического карнавала.

Трудно выделить кого-нибудь из исполнителей, потому что не только главные персонажи: Херринг (Кеннет Макдональд), леди Биллоус (Силь-

вия Финшер), полицейский (Уильям Маккинью), но и все остальные участники спектакля идеально точны в воплощении требований композиторской и режиссерской партитуры.

Совсем иное впечатление оставила опера «Поворот винта». И в ней, как и в любом произведении Бриттена, покориют сила и обаяние его таланта. Но беда в том, что сюжет донельзя странен и архангел. Нам казалось, что оперы с привидениями остались в эпохе «Белой дамы» Буальде и что мало смысла пересадить их на страницы партитуры наших современников.

Но в отличие от корректных призраков доброго старого времени умерший слуга Квинт и умершая гувернантка мисс Джессел недут себя без стеснений, запросто общаются с живыми людьми. Эта фантазматерия не может вызвать симпатий, ибо в основе ее лежит патологическая идея общения детей. Флоры и Майаса, с полусторонним флором.

Досадно, что Бриттен отдал свой талант воплощению такого никчемного сюжета.

Несколько лет тому назад мне довелось за рубежом увидеть на сцене оперу Бриттена «Интер Граймс». Произведение это поразило творческой страстностью авторского повествования о своих героях.

Питера Граймса легко было обвинить во всех тех поступках, которые поставили его вне общества, привели

к единственному выходу: покинуть рыбачий поселок и ринуться в бушующее море навстречу судьбе и смерти.

В этой опере Бриттен выступил с глубоким сочувствием к забитому человеку, изверившемуся в том, что на свете существует добро, что и для него может найтись и улыбка и сердечное тепло.

Сидя в театральном зале, я думал о том, что Бриттен принадлежит к числу, давшей миру Диккенса. Я вспоминаю о Бриттене-гуманисте во время спектакля «Поругание Лукреции», спектакля, несущего в зал высокую этическое тему.

В этой опере, сюжет которой относится к V веку до нашей эры, Бриттен, страстно негодуя, срывает с Тарквиния царские регалии, показывает его скотскую сущность и становится на защиту Лукреции.

Он защищает ее своей музыкой! ...Ночью в дом Лукреции поступает этрусский царь Тарквиний и под надзорным предлогом попросил почлега. Лукреция не могла отказать ему и кровю, хотя была удивлена простобой царя. Пожелав ему доброй ночи, Лукреция уходит в свою опочивальню. Здесь вскоре разыгрывается трагическая сцена, здесь прогин Лукреция, верной и любящей жены покаянного Колатинца, Тарквиний применяет силу, низость, оружие.

Но прежде Бриттен рассказывает нам о Лукреции музыкой колыбель-

ной песни. В ней — сама чистота, безмятежность детского сна. Почему-то вспоминается «Песня об ивушке», предсмертная песня Дедемоны. И в следующем акте рассказ явни Лукреции о детстве своей воспитанницы вызывает воспоминания о кормилице Дедемоны.

Мне кажется, что у постановщика спектакля Колина Грэма и художника Томи Уолтона афоризм — любимый прием. В спектакле ни одного лишнего жеста, ни одной нецелесообразной мизансцены, каждая краска, светотень, деталь костюма, бытовой аксессуар — все служит правде, историческому стилю, театру.

В этом спектакле, свободно интерпретирующем античную трагедию, есть сильное сопровождение. Это Сильвия Финшер и выдающийся английский певец Питер Парс. Они оставляют огромное впечатление, равно как и Джанет Бейсер (Лукреция), Джейн Хилл (сауканка), Джоан Кларксон (Билка), Дейвид Келан (Колатин), Нейл Хаулетт (Ювий), Брайан Дрейк (Тарквиний).

Высок по ансамблевой культуре, пониманию драматургической роли каждой тембральной краски оркестр.

Мы с интересом и радостью познакомились с искусством наших английских гостей. От души желаем им дальнейшего успеха и их гастролейной поездке по Советскому Союзу.

Л. ЭНТЕЛИС

Ленинградская правда, 1964, 30 сент.